

Ю.А. Курдин

канд. филол. наук, доцент, кафедра литературы,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет
им.Н.И. Лобачевского», Арзамасский филиал

ПРИРОДНЫЕ СЯТЫНИ В НАРОДНОМ ПРАВОСЛАВИИ АРЗАМАССКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье анализируются местные святыни народного православия Арзамасского края, широко отразившиеся в фольклорной традиции региона, приводятся примеры православных легенд края.

Ключевые слова: природные святыни, народное православие, устно-поэтическая традиция, легенды, культ воды, культ камней, культ растений.

Yu.A. Kurdin, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Arzamas Branch

NATURAL SHRINES OF FOLK ORTHODOXY OF ARZAMAS REGION

Abstract. The article deals with the analysis of local shrines of folk Orthodoxy of Arzamas region which are widespread in folkloric tradition of the area; the examples of Orthodox legends of the region are given.

Keywords: natural shrines, folk Orthodoxy, oral-poetic tradition, legends, the cult of water, the cult of stones, the cult of plants.

В последние годы с оживлением общецерковной жизни усилился интерес фольклористов к особому типу русского религиозного мировоззрения – народному православию. После основательной работы А.А. Панченко этот термин активно используется при изучении святынь разных регионов России [1]. Весомый вклад в дело изучения местных святынь Нижегородского Поволжья внесли сотрудники Фольклорного Центра Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, издавшие ряд основательных исследований в области народного православия Нижегородского края [2, 3]. Фольклорный архив кафедры литературы Арзамасского пединститута также располагает значительным фондом, составленным из рассказов-воспоминаний о природных святынях земли Арзамасской.

Природные святыни южных районов области, традиционно тяготеющих к г. Арзамасу как регионообразующему центру, достаточно разнообразны: водные святыни, святые камушки, особо почитаемые могилки (культ земли) и сакральные деревья (культ деревьев). С каждым объектом поклонения подчас связан целый цикл сюжетных повествований, тяготеющих к ряду христианских легенд.

Культ водных святынь в Арзамасском крае отличается особым разнообразием. В качестве народного поклонения выступают как крупные природные объекты, например, озеро «Свято» близ села Дедово Навашинского района, так и многочисленные родники и колодцы в южных районах Нижегородской области. Родники различают как по физическим свойствам воды («Холодный родник»), так и по целебным свойствам: от зубной боли, от кожных болезней, от бесплодия и т.д. Как правило, родник является единичным почитаемым природным объектом, однако в Вадском районе есть удивительное природное явление, когда на небольшой площади достаточно глубокого оврага бьют сразу двенадцать источников называемых в народе «Апостольскими ключами». Легенды о вадских ключах прямо связаны с культом преподобного Серафима Саровского.

Святые ключи

С конца 18 века поселение, образовавшееся вокруг обители Спаса Нерукотворного, что на Куржалейских Белых Горах – Спас Белые Горы – стало известно своей ярмаркой, где продавался собранный с бортей мед, воск, деревянные изделия, мочало, хлеб, кадки.

Сюда, по преданию, приходил преподобный Серафим Саровский, чтобы сделать по-

купки для Дивеевского монастыря. Дорога была дальняя, лесная. Притомившись, присел отдохнуть преподобный у вершины оврага; мучила жажда, а до обители оставалось еще добрых семь километров. Задремал инок, и привиделось ему, что выходят из оврага Апостолы Христовы, несут в пригоршнях воду. «Испей, старче», – промолвил Апостол Андрей. Потянулся преподобный Серафим к святой длани, да много ли принесешь воды в горсти? Пролились хрустальные капли на землю... Очнулся старец, решил сходить по той тропинке, по которой привиделось ему идущие с водой Апостолы. И скоро увидел он тонкую струйку, бегущую прямо из стенки оврага. Утолив жажду, решил посмотреть, нет ли еще родничка поблизости? Ведь все 12 Апостолов несли воду в пригоршнях! Расчистил – еще и еще – всего 7. Овраг был глухой, заросший крапивой, заваленный чапыжником. Вернулся преподобный к тому месту, где отдыхал. А тут монахи из Спас-Белгорского монастыря подоспели – всегда именно здесь преосвященного встречали. Поведал им Серафим о своем сне, просил почистить родники в овраге. Предположил, что их должно быть не семь, а двенадцать. Отслужили молебен и отправились к Спасу. А родничков действительно оказалось 12 – каждый Апостол имел свой, из него батюшке Серафиму воду черпал... [4].

Целая россыпь святых источников сосредоточена близь села Суворово Дивеевского района, в Успенском храме которого покоятся святые мощи Новомучениц Пузовских Дарьи, Евдокии, Дарьи и Марии. С каждым родником связана какая-либо история, раскрывающая смысл народного почитания святого источника.

Спиринский родник

Про Спиринской-та колодец ище моя бабушка сказывала. Было, говорит, лето жарка-жарка. Дождя уж давно не было, в огородах-то все высохло. Сенокос, а травы нет, повыжгло всю. Вот и пошли мужики сено косить в Ключищи, а бабы – сено трести. Растресли, что накосили, и домой – коров доить в полдни. Идут, пить охота, сил нет. Каждая про себя молится: «Господи, помоги, хоть бы капельку какой водички!»

Глядь, в овражке блеснула чевота. Подошли, а в ямке – вода, родничок оказался... А в воде-то икона... Достали ане ее, а эт икона светова Спиридона. Попадали бабы на колени, молиться стали... А тут и дождичек пошел.

Снесли икону в церкву. А ямку ту раскопали, сруб деревянный сделали, хрест рядом поставили. И назвали Спиринским колодцем.

Потом, когда церквы закрыли все, туда все равно ходили крестным ходом, чтобы помолиться о дождичке.

Вода в этом роднике особая, а если взять ее на Крещение, то лучше всякого лекарства. Только надо верить, да молиться, и пить ее с молитвой. А то вон захварала у меня внучка, ну-ка ты, не ест ничего. И гледеть на еду не хочет, уж как молоко любила, а и то не пьет. Говорю ей: «Попей водички из Спиринского колодца». А она не пьет, все таблетки какие-то глотат, ведь в Бога-то не верит... Стала я ей потихонечку водичку-та вливать... то в суп, то в чай, да все молилась о здравии. Глядь, наша Тонька стала веселенька. Вот ведь кака сила в воде-та.

Ильинский родник

Об Ильинском роднике тоже помнят местные старожилы.

Как жа, знаю, Ильинский колодец между нашим и Глуховским колхозом, как раз на меже. Объявился он на берегу оврага, а в нем нашли икону Ильи Пророка. Кто нашел, как – не знай, можат глухоски кто знают. Она была потом в церквы Покрова Пресвятой Богородицы в Глухове. Каждый год с этой иконай на Ильин день к колодцу крестным ходом ходили и глухоски, и наши, пузински. За колодцем-та ухаживали, чистили его, а потом, как церквы позакрывали, не стали ходить, далеко ведь он от села-та. Склон обвалился, колодец и завалило.

Хотели его раскопать эскаватором, да рай можно машиной по святому месту! Ничего не вышло. Нету теперь Ильинского колодца, а место-та все равно святое.

Троицкий родник

Троицкий родник находится на территории села между улицами Куренек и Кутовка (старые названия улиц Суворова). С ним тоже связаны интересные истории.

Вот тут был Троицкий родник. Назвали его так потому, что явилась в нем икона Пресвятой Троицы. К нему ходили на Троицу молиться. Пропал он не больно давно, лет 35–40 назад. А што пропал? Раньше белье-та в пруде полоскали, вода была чиста, да и много ее было. А родник-та, вишь, в пруд-ат не тек, вода в нем, как в колодезьке стояла. Вот пошла одна баба полоскать на пруд, да не знай заленилась, не знай плохо было подойти к воде-та, только вы полоскала она белье в роднике. С тех пор он и пропал. Может под землю ушел, вроде как обиделся.

Троицкий родник тоже почитается жителями как святой, вода в нем и глина со дна считаются лечебными.

* * *

У Марьи Селякиной больно руки здорово болели. Ниче поделать нельзя было: ни постирать, ни в огороде полоть – сразу все трескают. А уж болели как, спасу нет. Какими мазями только не мазала – все без толку, только расстраивала все руки, аж болячками покрывались. А Троицкий-та родник, он ведь как колодезь устроен был, и прям у нашего дома. Он сроду глубокай был, ну и накапливалась на дне грязь-та. Вот и собрались один раз мы чистить колодезь, много нас, девок, и парни с нами были... Вычерпали всю воду, стали со дна грязь ведрами подавать. А Марья-то слезла в колодезь и руками грязь-та накладывала. Утром встала – глядь, а тресковины-та получше стали. Так и стала этой грязью лечиться. И ведь прошли руки-та!

* * *

Ой, девки, вода-то родникова больно сильна! У меня в молодости голова болела, прям страх как. Целый год, чай я мучалась. А к Крещенью и вовсе слегла. Лежу и думаю: «Пойду обольюсь водой з родника, все равно помирать...» Как была в одной рубаше, так и пошла к Троицкому роднику, только зипун сверху накинула. А родник-ат был как колодезь обустроен, и сруб был, и крест рядом стоял. Вытащила ведро воды, да и вылила на голову себе. Прислонилась к кресту, ноги тресутся, сил вовсе нет, а еще два раза облитись надо. Ну кое-как достала воды, облилась. Пришла домой, уснула, а утром встала здоровя. Всю боль как рукой сняло. И щас голова эдак не болит.

Родники в Нальщине

А в Нальщине тоже был родник-ат. Один был, а вроде как три. В трех местах бил. Там тожа интересна история была. Раньше косить-та ездили к вечеру, а и до утра оставались. Утром косили да вечером. Ребятишки тожа ездили. Мужики сели у пруда, закуривают. А про одного говорили, что он колдун был ярай. Вот и просит у него парнишка один: «Дядиньк, дай закурить». А тот ему: «Да у тя самово вон в кармане... и мне дай». А оно и правда, есь. Закурили. А утром парень и начал беситься. Пошли к Надешке, она велела его с трех родников умыть. Брали воду на заре со Спиринского, Троицкого и Ильинского да умывали его. Прошло... [5].

Культ особо почитаемых камней связан с именем преподобного Серафима Саровского и локализован в пределах территории, примыкавшей традиционно к Саровскому монастырю. Особым почитанием окружены «камушки» батюшки Серафима, близь поселка Прибрежный Первомайского района. Атмосферой таинственности и благоговения окружены Царский скит и Богородичная тропа, сохранившиеся на месте скита Серафимо-Понетаевского монастыря, а камни являются объектами особого почитания, привлекающими многочисленных паломников со

всех концов России. Приведем лишь некоторые из многочисленных рассказов о камушках батюшки Серафима.

Святые камушки

В одной из книг о житии преподобного Серафима было сказано, что батюшка покровительствовал не только Дивеевским сиротам, как он их называл, но и насельникам Царского скита, который был беднее Дивеевского монастыря. Недалеко от скита были камушки Серафима – ближние, а в шести километрах находился большой камушек.

По преданиям, когда святой шел по лесу с послушником Ионой, то, помолившись, благословил большой камень, как «Саров», а малый, как «Дивеево». Послушник засомневался – то ли это место. На это преподобный сказал, чтобы он выбрал самую большую сосну. Если Богу угодно, то через три дня она будет лежать строго на восток с вывернутым корнем. Когда они пришли через три дня, то увидели, что сосна без видимых причин упала и лежит так, как предсказал преподобный. Ни один корешок, ни одна веточка не были повреждены или обломаны ни на ней, ни на соседних деревьях. Преподобный пророчествовал, что во время гонений вокруг этих камушков будет невидимая Церковь, куда люди будут приходить молиться. Так оно и было в те времена, когда храмы были разрушены и в Дивееве, и в Сарове. До открытия храмов в Дивееве и Сарове, в праздничные дни лес представлял собой, от малого до большого камушка, огромный палаточный городок, а ночью весь полыхал от трепетных язычков горящих свечек.

До наших дней сохранилось лишь здание крестильни, которая сначала была приспособлена под пекарню, потом – под контору лесничества. В трапезной какое-то время жили люди, а потом она по неизвестным причинам сгорела. Храм, стена и кирпичные домики-кельи были разобраны по кирпичику и куда-то вывезены, а Царский скит сровняли с землей, чтобы о нем не осталось никаких воспоминаний.

Иная судьба у камушков. Перед большим камнем воздвигнут крест, рядом есть источник с целебной водой. Малый – обнесен оградой, внутри ограды небольшой домик, задуманный как часовенка. Собственно, в ограде имеются три камушка. Центральный – тот, на котором, по преданию, молился батюшка Серафим и обозначил его как «Дивеево», – самый большой. На нем сохранились две вмятины, похожие на следы от коленей. Камушек за часовенкой называют «Вериги». По преданию, его положил здесь послушник Иоанн после смерти святого старца Серафима. Это один из тех камней, которые носил преподобный всю жизнь в своей котомочке за плечом. Второй он благословил оставить в Сарове. Старожилы поселка утверждают, что камушки за прошедшие годы увеличились в размерах. Третий камушек, «Медведь», появился около тридцати лет назад. По своим очертаниям он действительно напоминает медведя. Был здесь и родник с целебной водой. Но один «доброхот» самочинно решил увеличить яму под сруб, и источник ушел.

* * *

На большой камушек преподобного Серафима приехал со своими сослуживцами и большими главврач одной из нижегородских больниц Бахарев, ревностный почитатель батюшки. Получилось так, что молитва была закончена, а свечи на снегу еще не догорели до конца. Все решили подождать, когда они догорят до снега. И случилось чудо: когда свечи догорели до снега, сам снег загорелся нежно-голубым светом, который не обжигал руки, и выгорел до земли возле камушка и возле креста.

* * *

Пятеро паломников ехали из Цыгановки на малый камушек и заблудились на лесной дороге; как потом оказалось – совсем близко от цели. Решили немного отдохнуть, подышать лесным воздухом. Вдруг водитель Сергей стремительно побежал куда-то. Почти сразу же мы услышали его крик: «Нашел! Нашел!». Потом объяснил нам: «Увидел ворону и говорю ей: «Ворона, ворона! Покажи, где камушек батюшки Серафима!». Она покружилась надо

мной, три раза каркнула и полетела. А я за ней побежал.

Три девушки-паломницы из Арзамаса пошли на большой камушек преподобного Серафима и заблудились. Вдруг увидели небольшой гранитный камушек в зарослях сныти и решили помолиться возле него. Только начали читать акафист, как, откуда ни возьмись, налетела целая стая малюсеньких (меньше бабочки) белых с черным оперением птичек, которые расселись по веткам и начали весело щебетать. Улетели они лишь тогда, когда молитва была закончена. А девушки ясно видели на камне лик преподобного.

Во время чтения акафиста в дверь храма влетели три ласточки, пролетели в алтарь, пощебетали там, сели на Царские врата над иконой «Тайная вечеря», еще что-то пропели и чинно вылетели в дверь. Воздух в храме стал таким, какой бывает после сильной грозы.

Рассказали эту историю паломники из Казани Святослав и Надежда, случайно встретившись в скиту с паломниками из уральского городка Натальей, Александром и его матерью. Александр (по словам матери) около 20 лет провел в психобольнице безо всяких улучшений. Все пошли в ограду к камушкам, а Александр остался за оградой. Наталья подошла к камушку и вдруг рухнула на него, как подкошенная, во весь рост. Поднять ее не удавалось, и стали звать Александра на помощь, убеждая его, что все эти камушки целебные. На это он ответил: «Я лучше вас знаю, что это за камушки!» – и убежал в поселок. Наталью умыли водичкой с камушка, и она очнулась. Когда вышли за ограду, то на тропе увидели большую змею, стоявшую на хвосте и готовую, как им показалось, кинуться на них. Стали читать молитвы – змея с места не сдвинулась. Кто-то сказал Наталье: «А ведь это она из тебя вышла!» Змея тут же исчезла, как будто ее и не было никогда.

В 1953 году на праздновании 1 августа, когда на камушках преподобного батюшки Серафима у Царского скита проходил торжественный молебен, где было около одной тысячи человек, весь лес горел в свечах, было четыре священника из Загорска, много милиции. Во время службы вдруг услышали рев медведицы, она приближалась к камню. Уже милиция приготавливалась стрелять, как один из почтенных священников – старец – воскликнул: «Всем встать на колени, не двигаться и молиться!» Так и сделали, установилась гробовая тишина, все замерли в ожидании. Священники продолжали служить молебен. Медведица обошла все камни, и на камне большом на третьем круге стала завывать под пение молебна священников, три раза поклонилась, задрав морду, взревела и потом молча чинно удалилась.

Школьники в 2002 году приезжали на эти камушки, в 500 метрах от Царского скита, и говорили, что слышали звон колоколов и пение ангелов. А некоторые видели огонь, исходящий от камней. Так, паломница из Казани, которая была татарочка, некрещенная, увидела, как от камня «Вериги» исходил огонь от земли до неба. Она об этом громко сообщила всем и удивилась, что другие этого не видят. Также осенью, когда читали акафист батюшке и прикладывались к камню, говорили, что он источает благоухание.

Раб Божий Алексей из Тюмени и другой раб Божий из Москвы приехали чтобы посетить святые камушки. Раба Божья Елена их провела на большой камень, помолились. А на обратном пути одна из сестер подобрала гранитный камень на дороге, у батюшкиного камня. Здесь вообще трудно найти камушки, но Господь послал. Сестра подбежала к рабу Божьему Алексею и подала камень: «Это тебе батюшка Серафим послал». Он очень обрадовался,

поцеловал его, как святыню, и спрятал в карман. Приехали они сюда с батюшкой и возвратились с ним в Дивеево. Алексей приложил найденный камень к раке преподобного, а когда отнял, то на камне проступил лик святого Серафима. Эту святыню он увез вместе с ут-вердившеюся верою к себе в Тюмень [6].

Культ деревьев представлен в Арзамасском крае почитаемыми среди православного люда деревьями с «изображениями» ликов святых, икон или животных. Примером подобного почитания является береза на могиле служки батюшки Серафима Николая Александровича Мотовилова. Посещение Дивеевского монастыря часто начинается с подробных рассказов о том, как пытались уничтожить дерево во времена богоборчества, как на срезе корня после воздействия ковша экскаватора явно проступил лик иконы Божьей Матери «Умиление». Ещё обязательно покажут и заставят погладить голову медведя.

Культ земли представлен почитанием могил старца Софрония в Никольском лесу, новомучениц Пузовских в селе Суворово, а также культом Канавки в Дивеевском монастыре и Богородичной тропы в Царском скиту. Однако эти природные святыни должны стать объектом более тщательного исследования.

Список литературы:

1. Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Святыни Северо-Запада России. – СПб.: Алетейя, 1998. – 320 с.
2. Шеваренкова Ю.М. Нижегородские христианские легенды: сб. нар. христиан. легенд. – Нижний Новгород: КиТиздат, 1998. – 168 с.
3. Шеваренкова Ю.М. Исследования в области русской фольклорной легенды. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2004. – 157 с.

Фольклорный фонд кафедры литературы:

4. Запись Маринина В.А. (1982) со слов Маринина Александра Ивановича, 1932 г.р., в с. Лопатино Вадского района.
5. Запись Лядовой М. (2002) со слов Улановой Александры Павловны, 1927 г.р.; Скотникова Н. со слов Скузоваткиной Галины Яковлевны, 1940 г.р.; Видяевой Н. (2002) со слов Тарасовой Марии Васильевны, 1915 г.р. в с. Суворово Дивеевского района.
6. Запись Лисиной Г. и Александровой А. (2003) со слов Акашевой Зинаиды Григорьевны, 1935 г.р. и Барщак Марии Петровны, 1934 г.р. в п. Прибрежном Первомайского района.

List of references:

1. Panchenko A.A. Research area of public orthodoxy. The shrine of the North-West of Russia. – St. Petersburg: Aletheia, 1998. – 320 p.
 2. Shevarenkova Y.M. Nizhny Novgorod Christian legends. Collection of Christian folk legends. – Nizhny Novgorod: KiTizdat, 1998. – 168 p.
 3. Shevarenkova Y.M. Research area of Russian folk legend. – Nizhny Novgorod: Raster-NN, 2004. – 157 p.
- #### *Department's of Literature Folklore Foundation*
4. Marinin's V.A. record (1982) with the words of Marinin Alexander, born in 1932, village Lopatino, Vadsky region.
 5. Lyadova's M. record (2002) with the words of Ulanova Alexandra Pavlovna, born in 1927; Skotnikov's N. record with the words of Skuzovatkina Galina Jakovlevny, born in 1940; Vidyaeva's N record. (2002) with the words of Tarasova Maria Vasilevny, born in 1915, village Suvorovo, Diveevsky region.
 6. Lisina G. and Alexandrova's A. record (2003) with the words of Akasheva Zinaida Gregoryevna., born in 1935 and Barschak Maria Petrovna, born in 1934, village Pribrezhny, Pervomaisky region.